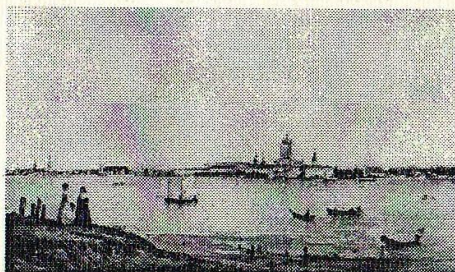

Дом детства и юношества
Красногвардейского района Санкт-Петербурга
«На Ленской»

Из Охтинской летописи

Выпуск восьмой

**Дом детства и юношества
Красногвардейского района Санкт-Петербурга
«На Ленской»**

Из Охтинской летописи

Выпуск восьмой

**Фрагменты работ учащихся,
представленных
на городских и районных
краеведческих конкурсах и конференциях**

**Санкт-Петербург
2009**

Составитель: Н.П. Столбова
Под редакцией Н.П. Столбовой

На обложке — картина «Охта» Ф.-П. Перро. 1841 год

Из Охтинской летописи. Выпуск восьмой. Сост.: Н.П. Столбова. — СПб.:
ДДЮ «На Ленской». 2009.

© Столбова Н.П. Подготовка к публикации. 2009
© ДДЮ «На Ленской». 2009

Восьмой выпуск «Из Охтинской летописи» продолжает традицию публикаций краеведческих работ школьников, существующую в ДДЮ «На Ленской» с 1994 года, когда был выпущен первый сборник.

Множество работ, посвященных Охте уже опубликованы и благодаря ним многие дети и взрослые приобщились к истории местности, на территории которой они живут, учатся или работают. В течение многих лет учителя школ, классные руководители используют накопленный материал на уроках и для организации внеклассных мероприятий.

В сборник включены фрагменты работ учащихся, представленных на городских и районных краеведческих конкурсах и конференциях в 2007—2009 гг. Работы настоящего сборника, получившие высокую оценку, выполнены учащимися школ района с научно-методическим и консультативным сопровождением краеведческой службы ДДЮ «На Ленской» и членами Краеведческого объединения «Охта» ДДЮ «На Ленской» (руководитель Н.П. Столбова).

Настоящий сборник состоит из четырех частей.

Первая часть — исследовательские работы, связанные с биографикой Охты.

Вторая часть — исследовательские работы, связанные с историей Охты.

Третья часть — работы, посвященные блокадной истории.

Четвертая часть — авторские экскурсии.

Сборник адресован учителям истории и культуры Санкт-Петербурга, педагогам дополнительного образования краеведческого направления, учащимся, интересующимся историей своего края.

От составителя

Один день в судьбе России (14 декабря 1825 года)

Курдюкова Анна,
Краеведческое объединение «Охта»
ДДЮ «На Ленской»,
9 класс, гимназия № 177
Работа 2008 г.

Вступление

Добрый день! Меня зовут Курдюкова Анна. Я ученица 9 класса гимназии № 177. Занимаюсь в Краеведческом объединении «Охта» ДДЮ «На Ленской». Наша, с вами, экскурсия «Один день в судьбе России» посвящена восстанию на Сенатской площади 14 декабря 1825 года — первому выступлению дворян против самодержавия. Цель нашей экскурсии — познакомиться с хроникой событий, происходивших здесь, на площади в тот далекий декабрьский день 1825 года. Первая наша остановка будет возле здания Сената, потом мы проследуем к нашей второй остановке в центре площади, где проследим порядок прибытия восставших войск на площадь и расскажем о первом трагическом событии — ранении генерал-губернатора Петербурга графа Михаила Милорадовича. Третья наша остановка будет возле Конногвардейского бульвара, где находились огромные массы народа. Далее проследуем к четвертой остановке на берегу Невы, где располагались правительственные войска, и закончим экскурсию чуть дальше, на берегу Невы, ближе к Адмиралтейству — это и будет пятая остановка, где я расскажу вам о разгроме восстания. Ну, а теперь, давайте перейдем непосредственно к экскурсии, чтобы пройти по местам, связанным с восстанием и проследить хронику событий одного дня в судьбе России.

Остановка 1. Перед зданием Сената

Мы находимся на Сенатской площади перед зданиями Сената и Синода — главных правительственных органов России. Это протяженные величественные здания, соединенные аркой. Эти здания — памятники ампира. Справа от вас, ближе к Неве находится Сенат, слева — Синод. Здания эти не были свидетелями восстания на Сенатской площади, они были возведены архитектором К.И. Росси в 1830-е годы. Тем не менее, восстание именно здесь произошло не случайно, так как в то время здесь тоже находился Сенат. Именно здесь должны были присягать новому императору сенаторы, именно сюда, чтобы не допустить этого были приведены войска восставших. Почему же восстание произошло именно 14 декабря 1825 года? Давайте обратимся к истории. В ноябре 1825 года неожиданно умер вдали от Петербурга, в Таганроге, император Александр I. Наследником престола являлся его брат Константин. Но женатый на особе не царской крови, Константин по правилам престолонаследия не мог бы передать престол своим потомкам и поэтому отрекся от престола. Отречение Константина держали в тайне — о нем знал лишь самый

узкий круг членов царской семьи. Необнародованное при жизни императора Александра отречение не получило силы закона, поэтому наследником престола продолжал считаться Константин. Формально в России появился новый император — Константин I. В магазинах уже выставили его портреты, успели даже отчеканить несколько новых монет с его изображением. Но Константин престола не принимал, одновременно не желал и формально отречься от него в качестве императора, которому уже принесена присяга. Создалось двусмысленное и крайне напряженное положение междоусобицы. Наследником Александра I должен был стать следующий брат, Николай. Николай, боясь народного возмущения и ожидая выступления тайного общества, о котором уже был осведомлен, решился, наконец, объявить себя императором, так и не дождавшись от брата формального акта отречения. Была назначена вторая присяга, или, как говорили в войсках, «переприсяга», — на этот раз уже Николаю I. «Переприсяга» в Петербурге была назначена на 14 декабря. Междоусобица и «переприсяга» волновали население и раздражали армию. Руководители тайных обществ еще при создании своей первой организации приняли решение выступить именно в момент смены императоров на престоле. Этот момент как раз наступил. Сюда на площадь утром 14 декабря 1825 года были приведены войска и расставлены в центре площади, куда мы с вами сейчас и пройдем.

Остановка 2. Перед Медным всадником (со стороны Адмиралтейства)

Итак, мы находимся в центре Сенатской площади у памятника первому императору России Петру I. Монумент, возведенный великой Екатериной по проекту Э. Фальконе, был свидетелем всех событий, происходивших в тот студеный декабрьский день. Но не все здания, окружающие сейчас площадь, были их свидетелями. Как мы уже говорили, современного здания Сената не было. По проекту О. Монферрана строился четвертый, тот который мы видим сейчас, Исаакиевский собор. Существовало, незадолго до событий построенное архитектором А. Захаровым здание Адмиралтейства, которое выходит на площадь своим западным фасадом.

Сюда на площадь первым вышел лейб-гвардии Московский полк. Войска были расставлены здесь, возле памятника первому императору России, который провел кардинальные реформы жизни общества. Императору, который осудил бы восставших офицеров и солдат, ведь он был самодержцем. Но, тем не менее, простертая рука Медного всадника, как бы оберегала восставших, защищала их.

Площадь была совершенно пустынна, и это расстраивало планы восставших: Николай предложил Сенату собраться для принесения присяги необычно рано, в семь часов утра, и уже через двадцать минут сенаторы присягнули и разошлись. А первые, явившиеся на Сенатскую площадь восставшие солдаты Московского полка, оказались перед пустым зданием Сената. Первый восставший полк (восемьсот солдат под командованием трех офицеров) — Московский лейб-гвардии полк — пришел на Сенатскую площадь около 11 часов

утра. М. Бестужев и Д. Щепин-Ростовский поспешили рассчитать солдат и выстроить вокруг памятника боевым построением — каре. Построение это давало возможность наступательных действий полка и отражения нападения с четырех сторон. М. Бестужев вспоминал: «Моя рота с рядовыми из прочих заняла два фаса: один — обращенный к Сенату, другой — к монументу Петра I. Рота Щепина с рядовыми других рот заняла фаса, обращенные к Исаакию и к Адмиралтейству». Московский полк выделил заградительную стрелковую цепь, которая по свидетельству очевидца, разместилась справа от вас, напротив Адмиралтейства. Восставшие на этот момент чувствовали себя хозяевами площади и контролировали движение по ней. Так генерал-адъютант Голенищев-Кутузов, посланный Николаем за конной гвардией (а казармы располагались здесь неподалеку), был остановлен на площади П. Каховским и А. Якубовичем. И.М. Бибикова, директора канцелярии начальника Главного штаба, избили прикладами, когда он попытался пробиться через заградительную цепь. Вообще в эти часы настроение восставших было боевым. Александр Бестужев на глазах выстроившихся в каре солдат точил свою саблю о гранит памятника Петру I. Московцы были в мундирах, шарфах и киверах. Парадный вид Александра Бестужева поразил очевидцев. На их глазах Бестужев скинул шинель, бросив ее в сани, и остался «в мундире, белых панталонах, гусарских сапогах, при сабле и шарфе». С моря дул ледяной ветер. Стоять было нелегко. Но настроение у всех было бодрое. Между тем Рылеев был озабочен: выбранный диктатором Трубецкой, который один имел право действовать самостоятельно, на Сенатскую площадь не явился, оставив восставших на произвол судьбы. Узнав о том, что Московский полк пришел на место восстания, диктатор совершенно растерялся и, присягнув Николаю Павловичу, стоял с его свитой. Никто из членов Общества, находившихся с утра на площади, не посчитал себя вправе занять место Трубецкого; каждый из них был готов повиноваться и даже умереть за доброе дело, но ни один не был способен на то, чтобы принять начальство и приступить к решительным действиям.... Вскоре к восставшим приехал верхом на лошади генерал-губернатор Петербурга М. Милорадович. Солдаты приняли его, как говорят очевидцы, с радостными криками. Граф напомнил им о долге перед Отечеством, он вспоминал походы, в которых был их предводителем. «Дети мои, — говорил граф, — вспомните то время, когда я с вами славу разделял на полях чести. Если вы помните, то отвернитесь от злоумышленников. Царь простит вас — и наградит». Еще немного — и Милорадович восторжествовал бы. Но вдруг раздался громкий голос, приказывающий солдатам стрелять в него: пуля свистнула — и граф упал с лошади. Выстрелил Каховский. Пуля попала Милорадовичу в живот. Графа подхватили приближенные, положили в простые извозчичьи сани и увезли с площади.

Пролилась первая кровь. Нарушилось хрупкое равновесие. Стало понятно, что будут новые и немалые жертвы. Площадь замерла в ожидании событий. События не заставили себя ждать. О том, что произошло дальше, мы расскажем, перейдя к месту дальнейших действий.

Остановка 3. Перед Медным всадником (со стороны Сената)

И вот мы с вами, следуя за событиями, обогнули памятник и теперь находимся у Медного Всадника, но уже со стороны Сената, на том месте, где 14 декабря 1825 года продолжали происходить важные события. Митрополит Серафим, прибыл к бунтовщикам, в надежде привести их к повиновению, но солдаты говорили ему с сердцем: «Отойди, батька, не твое дело; не суйся где не след». И чтобы привести советы в действие, солдаты начали взводить курки: митрополит бросился в карету и ускакал. Как раз в этот момент, приблизительно без четверти час, пришла 1-ая рота лейб-гренадер А.Н. Сутгофа и примкнула к фасу каре, обращенному к набережной Невы. Приход роты А.Н. Сутгофа был моментом огромной значимости и для восставших, и для правительственной стороны. Он показал, что москвичи не одиноки, что процесс сопротивления присяге развивается, что можно ждать любого поворота событий. Через народ беспрестанно передавались обещания солдат Преображенского, Павловского и Семеновского полков, по наступлению ночи, присоединится к войскам, стоявшим на Сенатской площади. Между тем уже наступил вечер, люди перезябли, и с обеих сторон чувствовалась необходимость приступить к решительным действиям. Морской гвардейский экипаж под командой Н. Бестужева и лейтенанта А.П. Арбузова прибыл к Сенату вскоре после лейб-гренадер А.Н. Сутгофа. Матросы Гвардейского экипажа примерно 1100 человек встали колонной к атаке между бульваром и московским каре.

И снова в рядах восставших началось ликование. Теперь возле монумента основателя гвардии стояло около двух тысяч мятежных гвардейцев. Гвардейский морской экипаж пришел с большинством офицеров, с полным составом нижних чинов. Значительная часть матросов имела боевые заряды в сумках. Моряки тоже выдвинули стрелковую цепь под командование Михаила Кюхельбекера. Позже к стоящим на площади восставшим присоединились лейб-гренадеры — около 1250 человек, которых привел поручик Н.А. Панов. Пришедшие позже лейб-гренадеры составили отдельное, третье на Сенатской площади, построение — вторую «колонну к атаке», расположенную на левом фланге восставших, ближе к Неве.

Через некоторое время на площадь прибыл великий князь Михаил Павлович, только что возвратившийся из Варшавы. Подъехав к стрелкам, он спросил у Михаила Кюхельбекера, может ли он говорить с войском и не будут ли по нему стрелять. Кюхельбекер поручился ему головой, что жизнь его высочества вне опасности. Великий князь поехал далее, а М. Кюхельбекер в каком-то восторженном расположении духа сказал: «Вот оно настоящее, ваше высочество!». Михаил Павлович подъезжал к Московскому полку, лейб-гренадерам и Экипажу, говорил офицерам и солдатам, что он прямо из Варшавы, что цесаревич отрекся от престола, и что им теперь нет никакой причины отказываться от присяги императору Николаю Павловичу, умолял их возвратиться в свои казармы, но офицеры и солдаты молчали, и великий князь уехал от них ни с чем. Число восставших возросло приблизительно до 3050 человек, но среди

офицеров чувствовалась растерянность. Якубович отказался вести Гвардейский экипаж в Зимний дворец для захвата царской резиденции и ареста царской семьи, Каховский отказался совершить цареубийство, чтобы открыть путь восстанию. Безначалие переходило в томительное и вынужденное бездействие.

А теперь давайте пройдем немного дальше, к Конногвардейскому бульвару, где узнаем о дальнейших событиях.

Остановка 4. Сенатская площадь (со стороны Исаакиевского собора)

Итак, мы с вами подошли к Конногвардейскому бульвару. Здесь 14 декабря 1825 года возле, строящегося Исаакиевского собора, тем временем собирався народ — еще один участник событий. На Сенатской и Дворцовой площадях скопление народа происходило с рассветом — события влекли народ ко дворцу и Сенату, где шла присяга. С появлением здесь на площади первого восставшего полка стечение народа еще более увеличилось. Гранитные камни для строящегося тогда Исаакиевского собора находились вот здесь, на площади около самой стройки. Они служили возвышением для любопытных. Сначала образовалось густое кольцо народа, окружающее восставшие войска. По мере формирования окружения восставших царскими войсками, вновь прибывшие толпы народа скоплялись во все большем количестве уже не вокруг каре, куда они не могли пробиться, а позади царских войск; таким образом, сформировалось новое кольцо народных масс, окружающее теперь уже царские войска. Восставшие дорожили пассивным сочувствием масс и некогда, разрабатывая планы восстания, думали даже «в барабан приударить», чтобы собрать народ, — не быть же одним на площади. Но действительность превзошла их ожидания, в барабан ударить не пришлось: народ сам пришел сюда, на площадь в огромном количестве и занял сочувственную позицию. Собравшаяся толпа вела себя крайне активно, отнюдь не жалась к стенке, не молчала, не «глазела» или просто выжидала. Целый поток свидетельств утверждает, что она находилась в состоянии непрерывного волнения, громко выражала свое отношение к событиям, и, наконец, действовала в пользу восставших. Смерзшиеся комья снега летели в царскую свиту. Народ бросал поленьями в конную гвардию. Толпа всячески старалась помочь восставшим. Добровольцы из «посторонних зрителей» передавали в каре нужную для восставших информацию. Восставшие никакой агитации на площади не проводили, они боялись активности народа, желая удержать его в пассивном состоянии. Что же касается правительственной агитации, то она велась и очень открыто. Даже сам Николай принимал в ней участие. Но эти речи не убедили народ. Таким образом, народ, собравшийся на Сенатской площади, отнюдь не был сборищем зевак, привлеченных простым любопытством. Стихийно собравшаяся огромная толпа смутно, но, несомненно, понимала смысл событий, была активно настроена и в огромном большинстве стояла на стороне восставших. Тем временем со стороны Невы подходили правительственные войска. Правительство во главе с Николаем I активизировалось... На площади и вокруг нее начали собираться войска, при-

сягнувшие императору Николаю I. Давайте пройдем немного дальше и окажемся на месте тех, кто был на стороне законной власти и защищал императора в тот холодный декабрьский день.

Остановка 5. На площади со стороны Невы

И вот, пройдя немного дальше, мы с вами оказались на берегу Невы, где в тот день располагались правительственные войска. Безмолвная величественная Нева, как река забвения взирала на происходившие события. Обернувшись, вы увидите панораму Васильевского острова, которая практически не изменилась с тех пор. Всё то же величественное здание Академии художеств, возведенное архитектором Ж.Б. Вален-Деламотом в 1788 г., тот же строгий Меншиковский дворец, здание Двенадцати коллегий, построенное архитектором Д. Трезини, всё ту же Академию наук, созданную архитектором Д. Кваренги и Кунсткамеру. Не было лишь Благовещенского моста, неподалеку от нас, вот тут, находился наплавной Исаакиевский мост.

Вот здесь, где мы с вами находимся, начинало формироваться правительственное окружение восставших. Итак, Конногвардейский полк, первый пришедший на защиту нового императора, обошел окольным путем Сенатскую и Исаакиевскую площади и выстроился вот здесь правым флангом к Неве. Командир этого полка генерал Орлов выслал сперва фланкеров против стрелков, но безуспешно, а потом пробовал атаковать саму колонну Московского полка. Солдаты сами, видя идущую на них кавалерию, мгновенно построились в каре и батальонным огнем, при помощи народа, кидавшего в атакующих, чем попало, отразили конногвардейцев. После такой неудачной попытки Конногвардейский полк в продолжение целого дня оставался на своем месте без малейшего движения. Потом показались преображенцы, продвигавшиеся от Дворцовой площади... Первый батальон преображенцев, прошел позади конногвардейцев, замкнул выезд с Исаакиевского моста. Конно-пионеры прошли точно тем же путем и замкнули выход к Английской набережной. Семёновский полк выстроился на площади, вон там, вдоль Конногвардейского манежа. Измайловский полк был построен на улице, образовавшейся после постройки дома Лобанова-Ростовского. Прочие полки были размещены по главным улицам, ведущим к площадям Дворцовой, Исаакиевской и Сенатской. Лейб-гвардии егерский полк выстроился вдоль центрального фасада Адмиралтейства напротив Гороховой улицы. Кавалергарды встали слева от егерей, вот тут, на углу Адмиралтейства и Сенатской площади. Лейб-гвардейцы Павловского полка закрыли проход по Галерной улице. Последними сюда, на площадь, прибыли артиллеристы. Три орудия поместили у Адмиралтейства, ближе к строящемуся собору, одно — у Конногвардейского манежа; остальные стояли в резерве на Адмиралтейской площади.

Остановка 6. Берег Невы у Адмиралтейства

Мы находимся на Адмиралтейской набережной. За вашими спинами находится западный флигель Адмиралтейства. Напомним, что здание Адмиралтейства построено в 1818 году по проекту архитектора А. Захарова, и оно было

свидетелем трагических событий 14 декабря 1825 года. В те годы в здании Адмиралтейства располагались различные военно-морские ведомства. Здесь, на набережной, на Галерной улице, на Конногвардейском бульваре происходили завершающие тот день самые трагические события. Неподалеку от нас находится Зимний дворец — резиденция российских императоров. Именно там Николай I получил первые вести о выходе восставших на площадь. Именно оттуда были даны первые указания правительственным войскам о выходе на улицы города близ Сенатской площади.

Николай I решил расправиться с восставшими до наступления темноты, так как он справедливо опасался не только выступления народа, но и присоединения к мятежникам солдат правительственной стороны. Основания для этого были. Посланные из некоторых полков солдаты просили восставших держаться до вечера, когда они бы смогли к ним присоединиться. В четвертом часу дня начало темнеть. К восставшим был послан начальник гвардейской артиллерии генерал И.О. Сухожанет. Он объявил, что, если они не сдадутся, начнется обстрел.

Пронзительный ветер леденил кровь в жилах солдат и офицеров, так долго стоявших на открытом месте. Атаки на восставших и их стрельба прекратились. Ура солдат становились все реже и слабее. И вдруг правительственные войска расступились, и восставшие увидели артиллерию, обращенную на них. Картечь прогремела. Был пятый час дня. Выстрел был произведен отсюда, с набережной. «Первая пушка грянула, — вспоминал Н.А. Бестужев, — картечь рассыпалась; одни пули ударили в мостовую и подняли рикошетами снег и пыль столбами, другие вырвали несколько рядов из фрунта, третьи с визгом пронесли над головами и нашли своих жертв в народе, лепившемся между колонн сенатского дома и на крышах соседних домов. Разбитые оконницы зазвенели, падая на землю, но люди, слетевшие вслед за ними, растянулись безмолвно и недвижимо». С первого же выстрела огромное количество людей было убито и ранено. Картечь на этом расстоянии была беспощадна. Другой и третий выстрел повалили кучу солдат и черни.

Выстрелы продолжались. С пятым или шестым выстрелом колонна дрогнула. Солдаты начали метаться по площади. Началась паника. На снегу лежало огромное количество убитых и раненых, по мощеной площади струилась кровь. Восставшие побежали в сторону Галерной улицы (в сторону Сената). За ними двинули эскадрон Конной гвардии. М. Бестужев остановил несколько десятков человек чтобы, в случае натиска конницы, дать отпор и защитить отступление, но император предпочел продолжать стрельбу. Картечь догоняла лучше, нежели лошади, и составленный взвод рассыпался. Солдаты забегали в дома, стучались в ворота, старались спрятаться между выступами цоколей, но картечь прыгала от стены к стене и не щадила никого. Таким образом, толпа достигла первого перекрестка и здесь была встречена огнем Павловского гренадерского полка. М.А. Бестужев продолжал организовывать оборону. Он остановил бегущих солдат и стал строить их

повзводно вот здесь, на льду Невы, чтобы занять Петропавловскую крепость и оттуда вести переговоры с императором. Но вдруг на лед, неподалеку от этого строя упало ядро. Оно было выпущено из батареи, расположенной на середине Исаакиевского моста, который тогда соединял площадь с Васильевским островом... Лед под тяжестью собравшихся людей не выдержал, треснул и осел вниз. Солдаты тонули. Те, кто смог выбраться на берег возле Академии художеств (здание находится возле Благовещенского моста), попытались, было закрепиться на ее дворе, но были рассеяны эскадроном кавалергардов.

Восстание было разгромлено. Вскоре начались аресты. Первыми были доставлены в Зимний дворец схваченные на площади Сутгоф и Щепин-Ростовский. В день восстания был арестован и М.А. Бестужев. Вскоре были схвачены три его брата. Вечером 14 декабря сам явился во дворец полковник Александр Михайлович Булатов. В ночь на 15 декабря у себя дома на Мойке был арестован К.Ф. Рылеев. В то же время арестовали и С.П. Трубецкого. Вот так закончился один из трагических дней в истории России.

Заключение

Итак, наше путешествие подходит к концу. Мы с вами совершили историческую прогулку по Сенатской площади, ныне площади Декабристов, названной так в 1925 году в честь восстания 14 декабря 1825 года.

Здесь на площади и по сей день, ежегодно, 14 декабря собираются потомки вышедших на площадь солдат и офицеров. Они говорят о том холодном декабрьском дне, читают стихи известных и неизвестных авторов, оставляют цветы у подножия Медного всадника. Сейчас на площади ничто не напоминает о том столпотворении и ужасе. Спокойно гуляют люди, безмолвствует Медный всадник, лишь изредка его радуют приезжающие сюда свадебные кортежи.

Вместе с вами мы проследили хронику событий восстания на Сенатской площади. Я надеюсь, что вам понравилось наше путешествие, вы почерпнули что-то новое, интересное и полезное для себя.

При создании экскурсии использованы тексты следующих источников:

1. Гордин Я. События и люди 14 декабря. Хроника. — М., 1985.
2. Гордин Я. Мятеж Реформаторов. — Лениздат, 1989.
3. Ермильченко Н. Николай I. — М. 2003.
4. Нечкина М.В. День 14 декабря 1825 года. — М., 1985.
5. Покровский М. Русская история. том 3. — СПб.: Полигон, 2002.
6. Принцева Г.А. Бастараева Л.И. Декабристы в Петербурге. — Л., 1975.
7. Эйдельман Н. Удивительное поколение. — СПб., 2001.